

*Mazhitaeva Shara, Karaganda State University
named on E. A. Buketov, Kazakhstan, Dr. (Philology), Professor*

*Rahymberlina Sagila Abdigalievna
Karaganda State University named on E. A. Buketov,
Kazakhstan, Ph. D.*

E-mail: S_mazhit@mail.ru

*Мажитаева Шара, Рахымберлина Сагила Абдигалиевна
Карагандинский госуниверситет имени Е. А. Букетова,
Казахстан доктор филологических наук, профессор,
кандидат филологических наук
E-mail: S_mazhit@mail.ru*

Chapter 8. Gnoseological bases of informal names of the Kazakh language

Глава 8. Гносеологические основы неофициальных имен казахского языка

Введение

Неофициальные имена связаны с обычаями и традициями, с мировоззрением определенной нации, поэтому имеют исторические и общественно-социальные корни. В силу этого свое выражение в неофициальных именах находят национальный менталитет, события разных исторических периодов, хозяйственный уклад народа.

История антропонимов казахского языка и их этнолингвистическая природа были объектом всестороннего исследования. Неофициальные имена хотя и рассматривались в целом в качестве особого явления ономастического пространства, однако их специфические признаки и особенности, происхождение и функции, структура и отличие от других антропонимических явлений не были предметом специального рассмотрения.

«Сегодня национальная проблема ономастики обретает большое политико-идеологическое значение. С одной стороны весь мир, страны и земли, прежде всего, известны по именам знаменитых личностей. Имена Аль-Фараби, Абылай хана, Абая, М. Ауэзова, Жамбыла и других предков и уважаемых личностей, ставшие национальной гордостью казахского народа, известны во всем мире»¹.

---

¹ Жанузак Т., Рысберген К. Исследование казахской ономастики // Ономастический вестник. 2005. № 2(4). С. 3–13.

Следы великой культуры, устоявшиеся обычаи и обряды, быт народа, традиции и нравственные ценности находят отражение в любом имени. В именах собственных, особенно неофициальных, можно найти ценную культурологическую информацию, в том числе по казахской мифологии, вере, духовному познанию, эстетическим ценностям.

В процессе исследования были использованы сравнительно-исторический, описательный методы и такие виды анализа, как компонентный, этимологический, этнолингвистический.

1. Этнические особенности

К главным духовным сокровищам казахского народа, которые относятся к общечеловеческим ценностям, являются их обычаи и традиции, национальное самосознание и нравственные ценности. Отрасль антропонимики, изучая самое сложное природное создание — человека и его имя, определяет ментальное свойство целой нации. Известный ученый А. К. Ахметов, исследовавший табу и эвфемизмы в тюркских языках, обращает особое внимание на то, что «эти явления, зарождающиеся от духовной культуры народа, проявляющиеся в его языке, являются объектом исследования, присущим только этнолингвистике»¹. Действительно, для того, чтобы полностью понять природу некоторых языковых явлений, раскрыть их существо, недостаточно опираться лишь на закономерности языка. Необходимо увязать его с культурой, обычаями, традициями и общим бытием этого народа. В казахском языкознании научно-теоретические основы этнолингвистики были заложены в трудах таких ученых, как А. Т. Кайдар, М. М. Копыленко, Е. Жанпейсов, Е. Керимбаев. Этнолексика казахского народа, связанная с его духовно-материальной культурой, стала основой для научных трудов Р. Сыздыковой, Ш. Сарыбаева, Т. Жанузакова, О. Накысбекова, Б. Калиева, Ж. А. Манкеевой, Р. Шойбекова и др. ученых.

Бесспорно, что насыщенность национальной окраски, неразделимая сплоченность с национальной культурой в ономастике составляет большую часть любого языка. Сопоставляя и анализируя различные точки зрения ученых, академик С. Кенесбаев отметил, что «... любое свойственное казахам имя собственное показывает особенности, присущие только казахскому языку»², а по мнению этнолингвиста Е. Керимбаева: «Национальные корни онимов каждого языка уходят вглубь, так как они являются показателем неповторимого колорита каждой национальной культуры»³.

¹ Ахметов Э. К. Табу и эвфемизмы тюркского языка. – Алматы: Гылым, 1985. – С. 3.

² Кенесбаев С. Использование собственных имен в нарицательном значении // Исследования по казахскому языку. Алматы: Наука, 1987. С. 197.

³ Кайдаров А. Т., Керимбаев Е. Этнолингвистические аспекты казахской ономастики // Известия АН Каз ССР. Серия филол., 1990. № 3

Имена собственные в лексической системе всех языков, в том числе и казахского языка, составляют особенную большую группу, соответствующую закономерностям развития и качествам системообразования разных исторических периодов. Так как национальное языковое своеобразие народа отчетливо заметно в именах, национально-культурная специфика в языке имени заслуживает большого внимания.

Одной из таких групп являются псевдонимы, которые составляют неофициальную группу имен, — явления, которые используются под названием табу и эвфемизм, связанные с традициями и обычаями, верой, нравственными ценностями казахского народа. Табу — это запрет на совершение какого-либо действия, связанного с определенными причинами, например, запрещение пить, есть, делать что-либо и т. д. Главная задача слов, применяемых вместо запретных слов, основана на учтивости и воспитанности. Мы рассматриваем запреты на человеческие имена и возникшие в результате прозвища. Этнические проявления этого явления в казахском языке могут быть следующими:

- связанные с различными верами и предрассудками,
- связанные с национальными обычаями, традициями и обрядами.

Люди с самых древних времен соблюдали традиции и долг вежливости, когда давали имя новорожденному. О таких суевериях Ч. Уалиханов пишет: «Поверья и традиции свойственны нравственным ценностям. Например, если у семьи без сына родилась девочка, то девочку называли Ултуган/букв.родился сын/, чтобы следующим родился мальчик»¹. К тому же, хотя запрет не давать имя новорожденному и не оставлять хохолок на макушке до определенного возраста со временем был забыт, хотя в свое время строго соблюдался. Этому А. Маргулан дает следующее объяснение: «Пока юноша не сделает первые шаги героизма, защищая родину (пока не отрубит голову и не прольёт кровь), ему не давали имя.

У огузов, кипчаков и других тюркских племён, юноше не давали имя до тех пор, пока он не проявит героизм. Так и герой эпоса Манас до 12–14 лет ходил с условным именем (Бокмурын, Итбай)». В эпосе Жакып как-то пас лошадей и заснул. Во сне к нему пришел Кызыр и сказал: «Назови своего сына Манасом, но только пока ему не исполнится двенадцать, не называй его «Манасом»². Согласно историческим данным, «в истории казахского народа весьма великая личность, наш предок Едиге, которого в народе почитая, прозвали «Ел камын жеген Едіге», что значит в переводе «Едиге — заступник народа», жил с ложным именем, а когда достиг уровня защитника народа и повелителя, получил свое имя. Когда Едиге был еще пастухом овец, его звали Кабагулом.

¹ Уалиханов Ч. Избранные произведения. Алматы, 1958. С. 163.

² Маргулан А. Древние песни-легенды. Алматы: Жазушы. 1985. 367 с.

«Известно, что в кочевой жизни казахов необходимых для жизни вещей было недостаточно. Особенно положение крестьянина-бедняка было убогим и бедным, а скромное хозяйство помогало лишь выживать. В условиях такого тяжелого существования дети часто рождались недоношенными. Согласно суевериям, таких детей называли Шалабеком, Шалабаем или Лекером и, положив и в старый тумак, вешали на кереге»¹. Известно, что родившиеся раньше срока недоношенные дети бывают слабыми и хилыми. Чтобы уберечь от дурного глаза таких детей, им давали имена «Шалабай» (*Недоношенный*), «Машай»//«Башай» (*Мальчик с пальчик*), «Шиланай» (*Хилый*). Это привело к тому, что их собственные имена забывались и звали их по прозвищу.

Согласно еще одному древнему суевию — веру в магию суеверия, чтобы не навредить единственному ребенку, единственному сыну в семье, ему давали три-четыре имени, посредством чего люди пытались запутать вредителей и беды — такое часто встречалось в народе. Примером тому могут послужить имена людей, которых звали Муханбеткали («Газиз», «Молда», «Ишан», «Токитай») и Балгабек («Кура», «Балта», «Балташ»). Вера в могущество слова с одной стороны имела цель сберечь жизнь ребенка посредством называния его плохим именем, с другой стороны назвав именем сильных животных и зверей, люди желали, чтобы их дети выросли такими же сильными и храбрыми. Т. Жанузак дает сведения о том, что такие имена в **I эпохе** — в древнем тюркском периоде, то есть в V–VIII веках, в основном, встречались в антропонимах, возникших вследствие поклонения солнцу и луне, почтения к природе, зверям и птицам, как особой силе, считая некоторых животных (волка, собаку, быка и т. д.), которых нашими предками воспринимались как тотем². Они думали, что удачно выбранное имя защищает жизнь ребенка и оберегает от «дурного глаза». В результате веры в такие обычаи были придуманы «плохие имена», «защитные имена». Основная причина такого обряда — ввести в заблуждение и обмануть «злого духа» и «шайтана». Считалось, что если дать ребенку плохое имя, то он останется неприметным и долго проживет³. В случае, когда плохие, защитные имена даются вместо основного имени, то они используются как псевдоним. Например, это можно увидеть в следующих именах единственных сыновей в семье — Сатбек — «Кокым», Багдат — «Бокыш», Калкабек — «Мысык».

Обычай давать ребенку другое имя, в случае если он заболевает, встречается в традиции многих народов. Основной причиной тому является введение в заблуждение

¹ Джанузак Т. История казахских имен/лингвистический и историко-этнографический анализ/. Алматы: Гылым, 1971. 216 с.

² Там же, с. 27.

³ Там же, с. 44.

чертей, забирающих душу, и когда больного ребенка переименовывают, черти путают больного со здоровым ребенком и не забирают его душу. Этот обычай с давних времен существовал у русских, монголов и тюркских народов. Это можно обнаружить в исследованиях ученых о нравственных ценностях разных народов¹. У казахского народа существует множество легенд о том, как Машхур Жусуп Копейулы спас от смерти больного человека, дав ему другое имя, то есть, заменив его настоящее имя псевдонимом. Можно встретить в сводках ученого Т. Джанузаков доказательство тому, что в каждом уголке света (в Азии, Индонезии, Канаде, Сибири и т. д.) у всех народов был такой обычай. Например, говорится и о том, что в России в XVI–XVII веках прятали ребенка от «нечистой силы», а когда находили, то сразу же давали ему новое имя². Нетрудно догадаться, что казахские имена Сатыбалды (куплен), Табыл//Табылды (найден) появились от таких суеверий. Нужно отметить, что когда эти имена не выполняют функцию настоящего имени, то служат в качестве прозвищ.

Из исторических легенд и мифов, богатырских эпосов известно, что такие ясновидящие мудрецы, как советчик Аз Жанибека Асанкайгы жырау, Токтамыс хана — Сыпыра жырау, Абылай хана — Бухар жырау благоразумно определяли самые удачные дни для поездок, переезда и походов, и возвращались с победой. Благодаря своему таланту народ прозвал Бухар жырау «*Комекей аулие*» (чудотворец, святой человек). «Особенность жырауов предсказывать — это следы и отпечатки влияния шаманства, что остались в сознании людей.

Основа образа жырауов возрождается в облике шаманов. Согласно понятиям народов, применявших шаманское познание, баксы (знахарь) — это посланник Бога на земле, человек, обладающий особым даром, который общается с Богом и доставляет его повеление на землю»³. Жырау отличаются не только умом, мудростью и красноречием, а также благодаря своим особым качествам предсказывать, истолковывать сны и предвидеть будущее, они в трудной ситуации находили правильный путь и давали наставления хану. «Коркыт знал все в мире, все, что бы он ни предсказывал, сбывалось. Узнав от Бога неизвестные никому секреты о будущем, он доносил их до сведения людей»⁴. Дар предсказывать встречается у святых людей, а также в прозвищах батыров. Казахские батыры, сражавшиеся против джунгарских захватчиков, известны и своими прозвищами, например: *Муйизди Отеген/Отегулулы Отеген/*, «*Аулие*»/Хангелдиулы Райымбек/, «*Доғал оқ*»/Каһарлы Жанак, Машиһур Жусуп и др.

¹ Джанузаков Т. История казахских имен/лингвистический и историко-этнографический анализ/. Алматы: Гылым, 1971. с. 76.

² Никонов В. А. Имя и общество. –М.: Наука, 1974. – 276 с.

³ Абсадыков А., Абдикерова О. Главные черты жырауов – предсказание, толкование снов// Чокановские чтения: Материалы межд. научно-практической конференции. Т. III. Кокшетау, 2006. 285с.

⁴ Умиралиев К. Язык эпоса «Огуз каган». Алматы, 1988. С. 75.

Уважать и почитать старших, не называть их по имени — это пример казахского национального обычая и обряда, вошедший в плоть и кровь с материнским молоком и воспитанием отца. В такой ситуации наряду с различными антропонимическими «названиями» (ата, коке, Абеке т. д.) на помощь приходят псевдонимы. «Акке»/Ак аке/Толепберген ата/; «Бимтей акке»/Аскар ата/; «Татей»/Дамели апа/; «Атай»/Сенбі/; «К.атай»/Куандық ағатай/; «Дау аже»/Зейнегул/. Таким образом, ярким примером тому является то, как младшие братья и сестры называли великого поэта казахского народа Магжана Жумабаева «Жажеке».

Казахские писатели, принимая во внимание, что литературное художественное произведение является связующим звеном, передающим традиции от поколения к поколению, в своих произведениях часто использовали примеры обряда ат тергеу.

Не называя имен родных и близких своего мужа, давать им соответствующие имена — было одной из важных задач каждой женщины казахского общества. Почет к дому, куда девушка вошла невесткой, ее уважение к каждому из семьи от младенца до старца является гарантией укрепления дружбы и согласия между людьми и народами. Роман писателя-классика Габита Мусрепова «Улпан» подобен «галерее», отражающей национальные обычаи и своеобразие народа. На основе этого обряда можно встретить примеры процесса создания нового имени: Бесбай — «Торттен астам»/букв. больше четырех/, Еламан — «Журт аман-есен»/букв.народ цел и невредим/. Причиной обращения дескриптивного имени в описательное имя с харизматической функцией девушки Улпан, которая просила у бога сына, стали ее храбрый характер, острый и искренний язык, ее ум и честность. По мере становления Улпан, главной героини романа, в парадигме имен Улпан — Акнар — Есеней можем увидеть, что она на каждом этапе общественной ступени получала соответствующее своей должности имя: «Улпан — ее настоящее имя. Акнар — означает «ак ана»/«добрая мать»/, Есеней — имя ее мужа. Есеней, провозглашая жену будущей главой, дал ей свое имя. <... > ... В этом случае «Есеней» не имя женщины, а ее звание. Символ... Означает, что раньше вождь народа был муж Есеней, а теперь им стала Улпан» (с. 179).

В случае, если не находилось подходящее имя, казахские женщины меняя первоначальные буквы человеческих имен, даже используя синонимичные слова или слова с противоположным значением, создавали новые имена/псевдонимы/. Таким способом возникшие названия родов (племен): «Карангы»/Тункатар/; «Мауитбай»/Дауитбай/; «Косемгул»/Есенгул/; «Сертикей»/Бертикей/; «Манырама»/Лак/; «Шикіл»/Сары/; «Балык»/Сазан/; появившиеся прозвища таким способом «Аттеріс»; «Пысал қайным» являются именами, под которыми невестки называли своих деверей, имеющих одно имя с дедушкой Абдирахман и Алпыс (пыс+ал). Люди старались давать имена уважаемых и авторитетных людей, чтобы ребенок хотя бы немного стал похож на того человека, чьим именем

его нарекают. Чтобы не называть имя старшего, уважаемого человека, которого часто встречаешь в ауле, в общей среде, использовали псевдоним. Это тоже является запретом, наложенным на имя. «*Кокым*»/Капсатар/; «*Ак жігіт*»/Алдияр/; «*Атам аттас*»/Омар/; «*Телшік*» — Кази (Казы). Наряду с вышеперечисленными явлениями, в псевдонимах могут встречаться проявления дисфемизма. Возникшие псевдонимы как «*Кыл мойын*»; «*Астау карын*»; «*Скелет*»; «*Ботка*»; «*Бадырак*»; «*Таскара*», «*Арактын кара бошкесі*»; «*Быдык*» и т. д. резко и грубо указывают на человеческие качества и придают отрицательный оттенок имени.

Таким образом, национальная ономастика, в том числе прозвища, являющиеся неотъемлемой частью этнической культуры – сокровищница культуры народа, которая дает богатые сведения о жизни народа. Следовательно, в очередной раз убеждаемся в жизнеспособности следующего суждения: «Можно без преувеличения сказать, что этнографична вся ономастика — от личного имени человека до наименования божеств, от названия народа до обозначения населенного пункта или космического объекта»¹.

2. Исторические основы неофициальных имен

«Первый закон антропонимики, как и всей ономастики, — историзм. ... Исторически обусловлены сами виды антропонимов., языковая принадлежность личных имен., антропонимические системы у народов мира» — как отметил В. А. Никонов, — ни одно явление не может произойти вне истории². Так как движущей силой истории является человек, пространство и время, в котором живет человек — это одна страничка истории человечества. Если считать, что основным из всех факторов, являющихся причиной для становления нации нацией — является язык, то имена, составляющие большую часть языка — это один из факторов, являющихся основой национального своеобразия.

По мнению К. Жубанова, прежде всех появились названия племен и что людям давали имена по названиям этих племен. Результаты анализа, проведенного по трудам ученых, исследовавших историю имен, и примеры народной богатой устной литературы доказывают, что первыми появились псевдонимы. «Говорящие имена» в сказках и легендах такие, как Дау, Канбак шал, Жезтырнак, Колтаусар, Желаяк, Таусогар, Шык бермес Шыгайбай, Жиренше, Гостік, Жалмауыз являются тому свидетельством. Согласно мнению Т. Жанузакова псевдонимы Тонкылдак и Шінкілдек и т. д., встречающиеся в народных сказках, являются прозвищами, созданы воображением и фантазиями народа³.

¹ Этническая ономастика. – М.: Наука, 1984. –191с.

² Никонов В. А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – 276 с.

³ Джанузаков Т. История казахских имен/лингвистический и историко-этнографический

На любом этапе истории казахскому языку была свойственна система двухкомпонентных имен. Одно из них — собственное имя, второе — либо имя отца или название рода, происхождения, либо место рождения, либо титул или звание, либо псевдоним за какое-нибудь благородное деяние или достоинство. Имена правивших ханов и султанов, защищавших родную землю батыров, решавших судьбу народа бийев и ораторов являются доказательством этому: *Муде каган, Билге каган, Аз Тауке, Абылай хан, Енсегей бойлы Ер Есім, Канжыгалы Богенбай, Каз дауысты Казыбек, Маишур Жусип, Бауыржан Момышулы* и т. п.

Хотя с приходом мусульманства в казахском языке появились множество арабских имен, собственные казахские имена тоже находили свое широкое применение, поскольку никакие ограничения к именам не ставились. В определенной небольшой среде в процессе общения достаточно было применить либо собственное имя человека, либо его псевдоним. Имена *Абай, Шокан, Махамбет, Исатай* и другие прочно усвоились в когнитивном сознании человека, и не требуют дополнительных имен. Отдельное использование имен непосредственно связано с обилием информации, всеобщей известностью и с другими факторами: *Роза, Макпал*.

История любого имени, получая начало с определенного периода, проходит разные стадии развития. Общественная формация, разные социальные условия, национальная особенность, новости культуры не могут не оказать свое влияния на все виды имен. Посредством истории имен в нашем языке можно заметить, через какие стадии прошли неофициальные имена в своем развитии. Т. Жанузаков рассматривает казахские имена, разделив их на четыре эпохи. Этот период охватывает время, начиная с тюркской эпохи до советской, а У. Мусабаетова называет отдельную эпоху результатом сознания, изменившийся вместе с изменением общества, когда наша страна приобрела независимость — это 90-годы, то есть V эпоха казахских имен¹. Все указанные пять эпох касаются не только собственных имен человека, но и неофициальных имен.

Можно привести несколько факторов, оказывающих влияние на изменение имени. Самой главной причиной является доверие в могущество имени. «Тюрки не носили одного и того же имени от рождения до смерти, как европейцы. Имя тюрка всегда указывало на его положение в обществе. Мальчиком он имел кличку, юношей — чин, мужем — титул, а если это был хан — то титул менялся согласно удельно-лестничной системе»². Связь между человеком (душой) и его именем сильнее связи между душой и телом. Наши предки, сознанием которых управляла мысль о том, что какая-то сила несет ответственность за судьбу человек, и они

анализ/. Алматы: Гылым, 1971. 216 с.

¹ Мусабаетова У.А. Мотивационный аспект антропонимов казахского и русского языков. Автореф.дисс.к.ф.н. –Алматы, 1996. -27 с.

² Гумилев Л. И. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. С. 89.

прилагали все усилия, чтобы сохранить в секрете происхождение своих имен. О проявлениях данного явления в монгольском языке Н. Л. Жуковская пишет следующее: «Обычай замены имени уходит корнями в глубокую древность. Когда-то он был связан с шаманскими запретами называния имен, чтобы не привлекать к их носителям внимания злых духов. По мере классового расслоения монгольского общества древний обычай стал по-разному проявлять себя в среде аристократии и в народе. В среде знати он выродился в обычай называния по титулу, а в народе превратился в систему замены имени на новое в случае болезни и счастливого выздоровления после нее, а также в обычай давать детям уничижительные имена в семьях, где большая детская смертность»¹. А также в связи с сформировавшейся традицией существуют запреты называния имен и табу. В казахском обществе это связано с именами родственников мужа женщины.

Какие бы условия не повлияли на изменение имени, главная позиция — недостаток информации в имени, и посредством этого, быстрое и точное определение именуемого. То есть, гарантия на беспрекословное выполнение отличающей функции имени. Если общественная функция имени является дать наименование членам общества и различить друг от друга, то в тюркской ономастике выполнение данной задачи возлагается «на другие имена». Это — «мужское имя», которое показывает мужественный поступок мужчины, чин-важность, показатель должности — «титул», особые достоинства или недостатки — «псевдоним», род, происхождение, дело, служба. Наличие множества имен понималось как основа распространения, передаваемости из поколения в поколение имени (из Корана известно, что у Аллаха было 99 имен).

Псевдоним не «титул, призвание-чин» с арабского языка, выполняет функцию прозвища в русском языке. Имена, которые представляют разные титулы можно ли отнести к псевдонимам, или они сами составляют особую группу. Факты о древне-тюркских надписях показывают, как часто встречается первая тройка из вышеназванных имен. Ребенок, достигший 10–12 лет, после своего первого боевого поступка приобретает имя «мужчины». «Мужское имя» в древне-тюркской антропонимии часто и широко использовалось. «... оно выходило за рамки не только семейно-родовой общности, но и за рамки племени и распространялось на все войско и, следовательно на все государство»². Сведения о «Мужских именах» часто можно встретить как в устной народной литературе, так в исследованиях ученых. Такие сведения есть в большой письменности памятника для Култегин на берегу реки Орхон: «Он йашта, Умаі таг егім катун кутына інім Күлтегін

¹ Жуковская Н. Л. Заметки о монгольской антропонимии // Ономастика Востока – М.: Наука, 1980. – С. 10.

² Махпиров В. У. Особенности функционирования древнетюркских антропонимов // Вопросы антропонимики. Выпуск 1. Сборник статей. – Алматы, 2003. – С. 32.

әр ат болты (В десять лет, к счастью матери Кудай, брат Култегин стал называться богатырем)»¹. То есть «мужское имя» — это показатель того, что юный парень стал настоящим джигитом. В смутные времена, во время набегов врагов, было понятно, какова роль каждого воина. «Можно предположить, что в отмеченных случаях сохранились отголоски древних обрядов посвящения»².

Определение свойственных характеристик, связи между титулом, псевдонимом и настоящим именем человека — сложная задача древней тюркской антропонимики. В своих трудах ученые-исследователи древней тюркской истории и культуры В. В. Радлов, С. Е. Малов, А. Н. Бернштам, Н. А. Баскаков, И. А. Батманов и другие выражали своё мнение по отношению к антропонимическим материалам, встречающимся в таких письменных памятниках, как Орхон-Енисей, Талас и т. д.

Т. Жанузак по структурному типу делит имена в письменных памятниках на четыре группы: индивидуально-личностная, производная, двусоставная и многосоставная. Он отмечает, что компонентами двух последних видов имен являются *улыг, тутук, алп, тіріг, кулуг, куч, тегин, ынамчы, каган, кан, баг, билге, бори, барс* и т. п., эти слова в древнетюркском обществе использовались в качестве социально-политических терминов и указывали на роль, титул, звание людей того времени в обществе, а в слиянии со сложными именами они применялись в качестве эпитета, обозначающего храбрость, мужественность или другие качества этого человека³. Свидетельством этому мнению ученого являются надписи на памятнике Тонькоку, найденного у реки Селенга в 1897 году: «*Bilqa Tonuquq ban ozum ...*» (Я сам, мудрый Тоньюк...)⁴.

Если титул, звание рассматривать как степень человека в каком-то определенном обществе, его должность, то эпитет — это его человеческие качества, характеристики. При различии этих двух понятий мнение И. А. Батманова является более приемлемым. Если к свойственным титулу, званию мы относим такие слова, как *кам, баг, бай, тегин, чур* (один из самых высоких титулов), *тутук* (глава племени), *санун* (предводитель), *ыначы, катун* (потомок хана, девушка), то к эпитету относятся слова: *бори, барс, билге*⁵. В сведениях говорится о том, что Билге хан за своё мужество и храбрость получил прозвище «*Богю*» (богатырь). А само имя «*Билге*» — это прозвище, составленное из упомянутых выше эпитетов «умный»,

¹ Айдаров Ф. Памятник Кюльтегин. Монография. – Алматы: Ана тілі, 1995. – С. 177

² Урманчиев Ф. Имя эпического героя // Советская тюркология. 1986. № 4. С. 22–33.

³ Джанузак Т. История казахских имен / лингвистический и историко-этнографический анализ /. Алматы: Гылым, 1971. С. 32.

⁴ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. Москва, 1951. С. 61–64.

⁵ Батманов И. А. и др. Современная и древняя Енисейка. Фрунзе, 1952. С. 93.

«мудрый». Здесь мы видим, что известному хану присуждали несколько прозвищ, соответствующих его человеческим качествам, его поступкам. «В письменных памятниках и других сведениях показаны титулы и прозвища государственных деятелей: Тонькок, Білге хан, Құлтегін, Капаган хан и другие. Это не настоящие имена, а прозвища. Материалы памятников являются этому полным доказательством. Там ясно расписано, по каким обстоятельствам и причинам им присуждались те или иные прозвища и титулы». По мнению Т. Жанузакова, имя *Тоньюкук* (Тонькок) имеет следующий смысл: «тон», «тон» — «великий», «сильный», «крепкий», «юкук>кук>кок>кок», таким образом, Тоньюкук могло быть прозвищем, использовавшимся в значении «улы кок», «кок танірі» («небесное божество»).

В заключение можно сказать, что прозвища характеризуются насыщенностью и продуктивностью исторических фактов начального периода истории. Отличие групп имен (мужское имя, титул, прозвище) — это такие качества, преобладающие до конца жизни, как мудрость, цепкость, храбрость, смелость, решительность, рассудительность, находчивость.

В X–XVIII в. этот период наряду с собственными национальными начали использоваться арабские имена. Имя есть не только общественное, но и социальное отличие. Именно поэтому изменение в системе имен вначале проявляется на именах господствующего класса и богачей. В связи с этим В. А. Никонов говорит о том, что русские феодалы были готовы на всё, чтобы усложнить свою фамилию двумя или несколькими составляющими, дабы показать свою принадлежность высшему сословию. Т. Жанузаков обращает внимание на обнаружение двух различных особенностей в структуре и лексической номинации имен представителей господствующего класса. Если первая особенность — это то, что имена ханов и султанов были составлены из арабско-персидских слов, то вторая — это присутствие в их компонентах сословных титулов. Главной тому причиной стало существование в казахском обществе феодального и крестьянского класса в XV–XVIII веках. В этот период, с приходом мусульманской религии, поначалу среди представителей господствующего класса начали широко применяться имена на арабском языке. Имеется много сведений о том, что издавна наших предков называли на основе арабской системы имен. Если пять из восьми составляющих многосоставных арабских имен нужно было произносить обязательно, то остальные три использовались только в особых случаях. Все эти восемь составляющих одного имени (*ism`alam*) описывали человека со всех сторон. Они: *kunyah* — имя, означающее родственное отношение; *nasab* — генеалогическое имя, связанное с происхождением; *lakab* — имя, означающее титул, восхваляющий эпитет, звание; *nisbah* — имя, означающее этническое и географическое отношение; *ism mansab* — имя, связанное с профессией (должностью), *takhallus* — поэтическое имя, и последнее — антономасия.

Самого известного, выдающегося из мыслителей Отрара (Фараба), «второго учителя» после Аристотеля, великого ученого, прозванного «Аристотелем Востока», новое поколение знает под именем Абу Насыр аль-Фараби. Полное имя нашего великого предка — *Абу Насыр Мухаммад бин Мухаммад бин Тархан бин Узлаг аль-Фараби*. Согласно объяснениям ученого А. Дербисалиева, у арабов уважаемого человека называют по имени старшего сына (дочери): «Абу Насыр» (отец Насыра), «Абу Халил» (отец Халила), «Умм Зайнаб» (мать Зейнеп), «Умм Халида» (мать Халиды). И только после этого дается собственное имя, затем имя отца, после чего — название родины. То есть, Абу Насыр Мухаммад — это его собственное имя, имя отца тоже Мухаммад, имя прадеда — Тархан, прапрадеда — Узлаг (А. Дербисалиев). Также следует пояснить, согласно вышесказанному, что его собственное имя — только Мухаммад, а «Абу Насыр» следует понимать как «отец Насыра». Ученый объясняет это так: «Мы пока немного знаем о поколении такого великого мыслителя казахского народа, как Абу Насыр аль-Фараби. У нас не имеется никаких письменных сведений».

В этот период жили и трудились такие выдающиеся личности, как Махмуд Кашкари, Жусуп Хас Хажыб Баласугун, Кожа Ахмет Йассауи, Майкы. В составе данных имен Кашкари — это нисба (согласно месту его рождения), Хас хажыб — лакаб (звание), Кожа — имя, данное за распространение религии и наставническое качество.

XVIII-XIX века характеризуется годами борьбы против джунгарского нашествия, затем против Кокандского ханства. Имена известных ханов, полководцев и батыров, вышедших из народа, передавались из уст в уста и за счет их героических поступков становились основой для песней и поэм. Поколениям передавались истории, превратившиеся в легенду, восхваляющие их героические, отважные и пророческие качества. Они знамениты именами, данные народом: *Абылай, Кабанбай, Дарабоз, Аулие, Муйізді Утеген*, выдающаяся личность среднего джуза *Ер Олжабай (Отважный Олжабай), Канжыгалы Карт Богенбай, Балуан Нияз* и т. д. По мнению Т. Жанузакова в этот период появились отчество и фамилия, образовалась основа многоотраслевого антропонимного типа.

В **IV периоде** имен, вместе с образованием Советской власти, общественно-политическая и социальная жизнь была полна новшеств. В системе казахских имен все более стало проявляться русскоязычное влияние. В этот период, наряду с развитием печатного слова, появились и начали использоваться казахские имена-псевдонимы. Среди общественных деятелей, писателей, журналистов часто использовались псевдонимы, таким образом, этот период характеризуется плодотворным применением имен-псевдонимов. Как и имена собственные, постепенно начал исчезать национальный колорит псевдонимов, имена, появившиеся под русскоязычным влиянием, нашли широкое применение.

У период соответствует периоду с 90-х годов, когда казахский народ обрел независимость. Национальный дух вновь ожил, и изменения в сознании и обществе не могли не повлиять на систему имен. Казахские собственные имена крепко вошли в антропонимию, начали активно давать имена деятелей. В применении неофициальных имен можно заметить индивидуальные особенности. Если демократия и гласность в государственной политической жизни повлияли на снижение использования псевдонимов, то национальный колорит способствовал широкому применению прозвищ.

3. Общественно-социальные основы имен

Как человек не может жить вне общества, так и имя не может существовать вне общества. Именно поэтому оно является общественным и социальным отличием. Образование и использование любой группы имен является различным среди социальных групп общества. Система имен тесно связана с развитием общества. Любые отношения, повлекшие изменения в жизни общества, отражаются в именах. Когда система односоставных имен (прозвище или собственное имя) дополнялась двусоставными (отчество, род или эпитет) и трехсоставными (имя, отчество, фамилия), эти изменения в первую очередь проявлялись в именах представителей господствующего класса. Это явление проявлялось не только у казахов, а у всех народов. Известно, что в России у князей и бояр фамилия появилась в XIV веке, у помещиков — в XVI-XVII веках, у религиозных представителей — в XVIII веке, а у крестьян же ее не было вплоть до XIX века¹.

Отчество, образовавшееся во III периоде формирования казахских имен, в самом начале упрочнилось в системе имен представителей высокого класса. Социальный слой повлиял и на структуру человеческих имен. Как имена, состоящие из слитных слов, в таком же порядке применение получили однородные арабские имена, внедренные с приходом мусульманской религии. Отличия произошли не только в структуре имен, но и в смысловых группах. Если имена диких зверей и птиц тотемного свойства, как обычно, давались детям богачей, то детям бедняков давали имена домашних животных, бытовых, материальных предметов и природных явлений. Такая ситуация также нашла отражение в антропонимике других тюркских народов².

К какой бы группе не относилось имя человека, его самая главная функция — это отличать людей друг от друга. Если это является отражением общественной функции имени, то признак социальной функции — это отражение занимаемого

¹ Никонов В. А. Имя и общество. – М.: Наука, 1974. – С. 17.

² Мухамедова З. Б. Личная ономастика у туркмен // Питання ономастики. – Киев, 1965. – С. 151.

человеком места в обществе, его материального положения, должности, уровня. Каждый индивид имеет несколько граней: для родителей он — избалованный ребенок, для товарищей — сверстник, с кем можно пошутить, на работе — серьезный работник, для детей — заботливый, и кто же время строгий отец, для супруги — почтенный отец семейства, хозяин дома. В случае встречи двух людей с одинаковыми именами, им давались прозвища согласно их характерным качествам (в основном, недостаткам). Такое явление, часто встречающееся в жизни, можно часто встретить в художественной литературе, особенно в исторических произведениях.

Роман З. Акышева «Жаяу Муса» рассказывает о выдающемся сыне нашего народа Мусе Байжанове, оставившейся после себя безмерное творческое наследие. У него было несколько прозвищ. От начала до конца истории главным персонажем оставался Муса, и только жизнь некоторых героев, встречающихся в эпизодах, охватывает один исторический период.

Очевидно, что для различия людей равного уровня с одинаковыми именами решающую роль играл социальный фактор. Бесспорно, что среди детей и подростков прозвища имели широкое применение. Всегда любопытные, ищущие что-то новое, активные дети школьного возраста всё воспринимают по внешней форме. Это их психологическая особенность. Привычное дело любого ребенка — давать название впервые увиденному предмету или явлению, составить о нем мнение и точь-в-точь повторять его. Особенно в школьные годы дети между собой именуется прозвищами: «*Бадро*»/Азамат/ — с вытаращенными глазами, «*Аю*»/Аслан/ — внешний вид, «*Кумырска*»/Куаныш/ — худой, маленький, «*Бука*»/Маурат/ — глаза красные-красные, а характер скандальный, «*Кірпіш*»/Казбек/ — крупнословенный, коренастый, «*Шрек*»/Шерболат/ — похож на героя мультфильма, «*Джеки Чан*»/Несіпбай/ — очень похож, «*Геракл*»/Мухтар/ — огромный, и т. д.

Выводы. В данной исследовательской работе рассматривается специфика неофициальных имен в ономастическом пространстве казахской культуры, их возникновения и виды, структурная парадигма и их функции. Показана связь неофициальных видов имен (прозвищ, псевдонимов) с историко-культурной, общественно-социальной жизнью этноса, взаимосвязь с официальными именами и их специфические особенности. С целью разноаспектного изучения прозвищ, появившихся впоследствии последнего названия, имен-псевдонимов, были собраны и систематизированы историко-языковые материалы из таких информационных источников, к примеру из устной и художественной литературы, различных словарей, также сведения на страницах печати, примеры из устной речи и т. п.

Был проделан анализ по гносеологическим основам человеческих имен ономастического пространства казахского языка и их неофициальных типов.

В работе отражены этнические, исторические и социальные основы появления и применения прозвищ и псевдонимов. Особенность жизни казахского народа также нашла свое проявление в неофициальных именах. Были изучены труды ученых-тюркологов относительно истории неофициальных имен, определен главный исторический период имен. Был проведен анализ на основе собранного материала о видах имен, относящихся к тому или иному периоду. С целью отображения национального бытия, познавательной ценности прозвищ и псевдонимов были приведены отрывки из казахских литературных произведений, указана роль социальных групп при именовании, причина. Посредством приведенных примеров было доказано, что при именовании социальное неравенство проявлялось в неофициальных больше, чем в собственных именах. Природа неофициальных имен людей рассматривалась с точки зрения теории «языковой картины мира». Сведения о неофициальных именах могут быть показателем особенностей народного менталитета, сознательного, культурного, интеллектуального уровня общественной жизни казахского народа.

Таким образом, рассмотрение неофициальных имен с учетом указанных особенностей позволит конкретизировать, опираясь на имена отдельных представителей этноса, национальную специфику и, в целом, мировоззрение народа.